

Подсрачник получился, не буду скрывать или вилять, смачным: я вложил в него душу, энергию, свои стремления, в конце концов. Как мне показалось, я вложил в него, блин, весь свой крайне специфический путь.

Под залиvistый смех клептоманки бабка отскочила, подарив мне незабываемый прилив бодрости. Тут, как-никак, важен энергетический уровень «жертвы», что был уж точно не низким.

Энергетическая ладонь, едва не забравшая на реинкарнацию моих товарищей и ещё каких-то левых ребят сверху, развеялась. Я очень старался не заикливаться на том, что было бы с сестрицей и братцем, если бы Божественный Вор-экспресс была чуть медленнее. И думай теперь — защищают ли реально какие-то метафизические законы важных личностей Мурима, или мы правда успели.

...почему-то мне кажется, что братец думает похожими категориями.

Стоило монахине отскочить, как ветер подхватил меня и спас от резкого рывка бодрой старушки. Она оказалась на том месте, где только что был я, и попыталась схватить светящейся ладонью пустое пространство.

— Мне было известно, что здесь может отдыхать уважаемый предок, — медленно заговорила старуха, не сдержав усталого, трагичного вздоха, — и мне искренне жаль, что я потревожила ваш покой, однако прошу вас не меша...

Старуха не договорила. Незримая рука воришки отпустила мою призрачную тушку, но только для того, чтобы сама длинноволосая женщина, широко улыбаясь, появилась рядом со старой и пнула её.

И, готов поспорить, пинок древнего мастера боевых искусств, который мог при жизни стыбзить чужое наследие не менее легендарной личности исключительно из-за какой-то своей внутренней ломки, получился на славу: рот бабульки открылся, тело выгнулось, она что-то прокричала, как мне показалось, громко выругавшись, подлетела (буквально) и распространила вокруг себя концентрированную чистую золотую Ци, которая меня чуть не ослепила и, кажется, сожгла.

...что-то мне кажется, что Божественный Вор сейчас профукала хорошую такую возможность закончить «великую битву», даже её не начав, но не стала...

Ох чёрт.

В очередной раз пришлось взять ситуацию под контроль клептоманке, что смогла отразить, прости господи, атаку света ветром. Понятно, что речь идёт об обычном спектре Ци, но со стороны это выглядело достаточно специфически-странно, пусть и отрицать то, что картина получилась завораживающей, нельзя при всём желании.

На секунду мне показалось, что столкнулись две стихии. Сверху — яркий свет. Спокойный, жаркий, буквально жарящий, но вместе с этим удивительно холодный и безразличный. Этот свет нёс какие-то странные, потусторонние эмоции, полноценный посыл, идею, что стремились изменить мир на свой лад. Он был по-своему удивительным, и уже просто видеть такое проявление чистой силы столь могущественного мастера для моего весьма и весьма ранимого к подобному сознания было не очень приятно.

Ветер же больной на голову клептоманки распространился по всему окружающему

пространству. Он заполз ко мне под призрачную одежду (она же не лапает меня опять?..), покрыл собой братца, сестрицу и ребят, про которых они мне потом обязательно должны рассказать, залез словно в саму душу, незримо защитив от чужого воздействия.

Сила мёртвой женщины несла какую-то внутреннюю лёгкость, беззаботность, веселье...

И, что мне удалось неожиданно ощутить, одиночество.

Это было настолько странно, что я даже на секунду потерял связь с реальностью (я тут в виде призрака, какая реальность, блин), погрузившись в это удивительно... м-м-м, спрятанное словно от самой владелицы ощущение неполноценности. Ветер женщины, стоило мне проникнуться этим одиночеством, уже не казался настолько весёлым и беззаботным, открывшись с совершенно другой стороны.

Путь женщины нёс в себе не только веселье, не только идею того, что можно украсть буквально всё, включая условную материю, — иногда радуюсь, что у местных нет тех знаний современного человека, что остались у меня с прошлого мира, — но и какое-то подсознательное осознание того, что у ветра больше ничего и нет.

То есть вор, который грабанул половину мира, подсознательно жалуется на то, что у него ничего нет из-за... одиночества?

Почесал призрачную щеку.

Серьёзно, в Муриме не хватает психологов. В голове появилась специфическая картина того, как бывалый головорез сидит на расслабляющем кресле и, всхлипывая, рассказывает важно кивающему специалисту свою печальную историю становления демоническим мастером.

Боюсь, этот мир может пережить дичь всякую, однако что-то такое будет уже лишним.

Серьёзно задумался.

Если вдруг займу достаточно важную должность, чтобы можно было повлиять на весь Мурим, то обязательно, кроме создания спичечного города, займусь этим вопросом.

Пока же я предавался размышлениям о том, чтобы окончательно добить этот мир, прямо на моих призрачных глазах происходила битва — живого и мёртвого, света и ветра, идеи воровства и... нет, не могу разобрать, слишком сложно и мало вводных. Да и как-то слишком уж в философию пафоса погрузился, кхе-кхе.

Для глаза обычных мастеров всё могло выглядеть так, будто просто соприкоснулись две техники, они могли почувствовать потусторонний холод и осознать, что на мир влияет что-то, выходящее за границы их восприятия, однако процессов происходило намного больше.

Монахиня вытянула руки, начав формировать подобия сияющих рун. Божественный Вор сделала мимолётный жест рукой, из-за чего руны буквально развеяло, будто их никогда и не было; старушка попыталась надавить на заложников в виде братца с сестрицей и их компанией, но встретила с потусторонним вихрем; божественный вор попыталась напасть и напрямую украсть... что-то у неё, но старушка умудрилась почувствовать приближение незримого, отразив атаку призрака ладонью Будды...

Всё происходило настолько быстро, что было просто тяжело проследить за битвой двух женщин (всегда знал, что женские драки самые страшные), не говоря уже о том, чтобы

нормально описать.

Битва мастеров, что уже на самом деле начали приближаться к подобию божественности, заключилась не только в обмене энергией, не только в качественном подавлении грубой силой, а ещё в битве идеи, мастерства, в конце концов.

И если старушка могла раскрыть практически весь свой арсенал, действуя согласно каким-то внутренним (как мне кажется, искажённым) принципам, да и сама, не считая наличия живого тела, что многократно облегчало воздействие на материальный мир, была сконцентрирована больше на боевом пути, — ну, монахиня же — не можешь договориться и показать любовь к миру через слова, так объясни свою точку зрения кулаком! Псевдо-китайский мир с корейским колоритом, в конце концов, — то извращённой клептоманке было тяжелее.

Она не имела физического тела и не могла так легко взаимодействовать с материальным миром, как живой человек с телом; ей нужно было защищать нас от воздействия атаки по площади; её путь строился на воровстве. Она могла потенциально украсть душу монахини, она могла, если я правильно понял суть её техники, потенциально «позаимствовать» силы последовательницы Храма Будды, могла... Помяни творец мои башенки из спичек, она много чего могла, но только потенциально! Если бы была живой, если бы не было балласта в виде нас. А если ещё и задуматься о том, что путь клептоманки не предполагал прямое столкновение, то...

Думаю, свою мысль я раскрыл достаточно полно: ситуация была скверной. Какой бы сильной при жизни не была клептоманка, а стоит ещё и учитывать ситуацию, в которую она (мы!) попала, небоевую направленность пути и общие какие-то сомнения, то ситуация развивалась так, что женщина могла и дать заднюю. В конце концов, бабулька-то, суммируя информацию, слабой далеко не была!

Ветер усиливался. Холодный свет монахини становился всё ярче. Их силуэты смазались, оставив лишь бесцветный, мёртвый ветер и холодный, какой-то неправильный свет. Охреневшей толпе на земле оставалось только гадать, против кого так самоотверженно сражается пугающая монахиня, создавая вокруг всё больше разрушений.

И, как я и предполагал, Божественный Вор по чуть-чуть начинала давать заднюю. Она не устала, но потенциальная энергия, которой женщина могла оперировать, по чуть-чуть иссякала, чего нельзя было сказать про бодрую старушенцию. Объяснить это было просто: стены этой комнаты со статуей Будды были уже хорошо так повреждены (надеюсь, обвала не произойдёт), а внутри них, между прочим, протекали энергетические узлы, что помогали существовать владелице гробницы. Фактически большая часть силы, которой она оперирует, принадлежала не совсем ей.

...честно говоря, я был бы не против исследовать её душу и эту гробницу чуть более подробно, чтобы разобраться, что она с собой сделала, но ладно.

«Значит, сейчас или никогда», — пробормотал себе под нос, потянувшись незримо к физическому телу. Надеюсь, ребята там коньки не откинут без меня. Хотя, я и так бы мало что успел сделать, м-да.

По крайней мере, без физического тела.

Божественный вор только и успела, что злобно зыркнуть на мой призрачный силуэт, прежде чем я очнулся в своём теле.

Первая хотя бы сравнительно адекватная мысль:

— Затекло... — отчаянно прохрипел, начав быстро-быстро прогонять Ци по телу.

Организм соизволил вернуть мне возможность управлять собой, позволив встать и уже полноценно размяться. Окончательно придя в себя, на секунду задумался над тем, стоит ли взять отсюда немного сокровищ. По итогу понял, что мало брать — абсолютно бесполезно, а много — уже банально нет времени, не говоря уже о том, чтобы тащить с собой.

В последний раз осмотревшись, прищурился и взял один-единственный золотой лян.

Будет на память.

Подхватив меч с маской, прыгнул в созданную собой же дыру, задумавшись над тем, как конкретно теперь попасть к братцу с сестрицей (ну ладно, ещё к клептоманке и новым знакомым жулья): всё же, гробница была, мягко скажем, огромной.

Не придя к какому-то конкретному ответу, ибо лишь примерно представлял, куда идти, решил поступить очень интеллектуально и умно, побежав искать людей, ещё не сгинувших в гробнице.

Для чего?

Мне понравилась идея с прорывом сквозь стены. В компании будет хоть веселее.

...надеюсь, извращённая клептоманка (как её там звали?..) не будет против.

Перед глазами Джун Ён А и Хван Мун Су происходило что-то невообразимое: пугающая монахиня сражалась с кем-то невидимым. Это было... крайне сюрреалистично. Все прекрасно понимали, что старуха не сошла на ровном месте с ума, и кто-то активно вставлял ей палки в колёса, не давая убить их, однако легче от этого, честно говоря, не становилось ни на йоту.

Они чувствовали себя маленькими запертыми в ловушке мышками, перед которыми устроили невесть что две кошки. Фактически в данный момент судьбы ребят не принадлежали себе, и всё было на воле победителя, что, так-то, жуликам, привыкшим уже решать чужие судьбы, ой как не понравилось.

— Мы должны что-то сделать, — прошипел Хван Мун Су, чувствуя, как его тело обжигает свет и одновременно с этим обволакивает ветер.

Им вновь пришлось накрыть себя куполом. На этот раз силы на нормальный барьер толком и не было, но и просто ничего не делать они не могли. Сбежать-то им не давали, отрезав любые возможные пути!

— Это не оппа, — покачала головой Джун Ён А. — Либо нам повезло и кто-то могущественный решил нам помочь, либо его послал оппа, но это всё равно ещё не он.

— К чему ты это, нуна? — сбился с мысли читака.

— К тому, что самого оппы ещё нет, — пожала плечами погрузившаяся, кажется, в меланхолию

девушка. — Значит, когда он придёт, то наши шансы вырастут.

Хван Мун Су хотелось спросить, почему его нуна вдруг стала так себя вести, пока до него не дошло: ей было банально страшно. Она опять погрузилась в то время, когда была лишь мясом, которое могли снести одним лишь неосторожным ударом. Её действия можно назвать некоей защитной реакцией.

К счастью, только Хван Мун Су знал истинные эмоции девушки. Иначе репутацию им потом будет ой как не просто заработать.

— Я пережила покушение только для того, — немного безумно засмеялась целительница, не выдержав «атмосферы», — чтобы стать разменной монетой двух могущественных мастеров. Мой младший брат бы гордился своей глупой сестрой, ха-ха-ха-ха!

Незримая помощница таки дала слабину, и по их куполу прошёлся свет старухи, из-за чего защита едва не разбилась. Нищим, во главе с Хван Мун Су, пришлось задействовать буквально всю доступную Ци, чтобы их главная защита оставалась хотя бы в том виде, что была сейчас. У них даже толком сил не было на то, чтобы вступить в разговор уважаемых мастеров.

А бом... то есть нищие, как уже можно было понять, вставить свои пять копеек, в силу весьма и весьма свободного воспитания и привитых норм, любили.

Лишь у Всезнающего читали мелькали мысли, на кого конкретно они наткнулись, что приводило его в ещё большее отчаяние, даже несмотря на осознание вполне возможной перспективы получить помощь от хёна:

«Настоятельница. Да она же настоятельница храма! Почему именно мы на неё наткнулись?!»

Пока Хван Мун Су корил судьбу и треклятый роман за несправедливость, параллельно пытаясь сохранить свою жизнь, остальные также пытались что-то сделать.

В частности, уважаемый представитель секты Удан громко ругался, очень стараясь перекричать бесновавшийся ветер со светом. Младшие мастера пытались успокоить старшего товарища, однако... Это было непросто.

— Пусть Небо будет мне свидетелем, если мы ничего не сделаем и просто бесславно умрём, то я не Громовая Смерть, Нам Нак Ён! Уберите этот барьер, сейчас же, я им ещё покажу нашу технику!!!

— Старший наставник...

— Не позорьте нас...

Группа сектантов была, скажем так, пристыжена.

Впрочем, остальные сектанты и другого рода мутные личности не могли себе позволить роскошь в виде дополнительных размышлений об этикете, благополучно пропустив мимо ушей истерику неожиданного товарища по несчастью.

— Можем ли мы чем-то помочь, не считая поддержания цветения сливы? — осторожно спросил у Джун Ён А молодой мастер секты Цветущей Слив.

Под «поддержанием» он имел в виду всё не исчезающий бутон энергии, буквально

поддерживающий купол с ребятами.

— Вы сделали всё, что могли, молодой мастер, — улыбнулась под маской Джун Ён А, понемногу начав выходить из накатившего вдруг отчаяния.

Как же она ненавидела чувствовать себя такой беспомощной. Любой мог сказать, что поход в такую гробницу мог быть опасен, но...

Кто мог подумать, что они окажутся фактически запертыми в эпицентре сражения двух мастеров, чья сила уходит далеко за пределы их понимания? Битва мастеров, одного из которых, да низвергнут их в Преисподнюю, банально не видно?

А ведь Джун Ён А помнила то странное чувство, когда они с орабони отправились на встречу с труповодом в глубину пещеры. Прекрасно помнила и всё ещё затруднялась сказать, как это могло повлиять на её путь, но могла примерно понять, что происходит.

И всё же, что Хван Мун Су, что Джун Ён А осознавали, что так больше продолжаться не может — псих из секты Удан говорил правду. Они не могли рассчитывать на то, что их хён неожиданно проломает к ним стену с подмогой и вытащит из безвыходной ситуации, в конце концов. Есть вероятность, что на самом деле он даже не подозревает о том, в какой ситуации они оказались.

Варианты?

Выйти — им не дадут. Разве что Джун Ён А могла попробовать, но уверенности в том, что ей позволят, у неё не было и быть не могло.

Сражаться — ещё смешнее. К сожалению, это был не тот случай, когда одной лишь «силой воли» можно было, так сказать, пробурить себе путь на свободу, а там и сквозь небо. Сеттинг — определённо, похож, но всё равно немного не тот.

Тогда... что делать?

— Шантаж... — широко улыбнулся Хван Мун Су, сквозь купол сосредоточив взгляд на статуе Будды. Будда — единственное место (да простит его Будда), где теоретически могли спрятать сокровище в пустом помещении. Больше — банально нигде.

— У тебя появились гениальные идеи, н-нежеланный... нежеланный глава? — чуть надрывисто засмеялся услышавший бормотание нового главы нищий.

— Я слышал, — попытался повысить голос парень, чтобы сквозь сильный ветер нищие его могли четко услышать, — что вы можете прыгнуть в тень. Это правда?

Слышал разве что в роботизированной аудиокниге, но, чисто технически, слышал.

— Боюсь спросить, откуда ты это услышал, маленький глава, — невзирая на возможную скорую кончину, беззаботно заржал мужчина, уже и не беспокоясь о том, что их секреты могут пойти дальше. Остальные нищие тоже засмеялись, поддержав товарища. — Но ты частично прав.

— Вы можете перенести меня внутрь статуи Будды?

— Внутрь? — приподнял бровь мужчина. — Если... — Купол вновь задело, из-за чего все едва не попадали. Кажется, они уже все промокли до нитки — им было слишком жарко. Впрочем, это

не помешало мужчине показательно беззаботно продолжить: — Если ты говоришь правду и там действительно что-то есть, то это зависит от толщины статуи, нежеланный глава. Нижние уровни тени нам недоступны.

В голове паренька вновь начали прокручиваться десятки мыслей.

— Способен ли я также опуститься в тень, как и вы? И, сможете ли вы поддержать барьер, если я перестану вам помогать?

— Ты принял наследие основателя, нежеланный глава, и познал смысл нашего существования. Всё зависит от твоего таланта. Но имей в виду, что у тебя будет не более десяти секунд, — немного прикинув, кивнул мужчина. — Без поддержки мы быстро откинем коньки.

— Насколько я понимаю... — осторожно заговорил парень в одеждах цвета цветущей сливы. — У вас есть план, молодой мастер?

— Крайне рискованный, — кивнул Хван Мун Су напряжённо. — Если у меня не получится или моё предположение окажется неправильным, то мы умрём.

— Как оптимистично, — сарказмом немного успокоившегося члена секты Удан можно было угрожать вырезать чей-то клан.

На самом деле, поведение молодого мужчины удивляло что Хван Мун Су, что Джун Ён А: всё же, представители секты Удан были, как правило, безумно спокойными и... вероятно, церемониальными?.. Ну, как правило. Никто толком и припомнить не мог такого специфического кренделя, что наводило на достаточно печальные мысли скорой кончины.

— У вас есть какие-то идеи, уважаемый Громовая Смерть? — улыбнулась под маской Джун Ён А, передав свою улыбку тоном.

В какой-то момент целительнице таки пришлось проявить свои таланты: температура поднялась достаточно, чтобы отнюдь не слабые мастера это почувствовали и прониклись. К счастью, в пакете способностей Земной Черепахи была в том числе возможность изменения температуры тела. В общем-то, воздействие было, скорее, внешнее, — вопрос специфического спектра Ци, — но главное, что это приносило необходимый эффект, позволяя телам мастеров справляться с внешним воздействием проще, а всё остальное... уже так, мелкие подробности.

Светловолосая девушка, находясь в тесном куполе, чувствуя, как по её телу скользит ветер и вспыхивает свет, как мимо неё проносятся техники и как, да простит её Небо, толпа каких-то больных на голову мужиков и мутной девушки спорят, задумалась о жизни.

Как-то приуныла...

— Вы рано списали нас со счетов, — как-то по-детски обиженно сложил руки мужчина. — Мы можем помочь с барьером, но он будет отличаться от этой теневой штуки и может мешать работе других техник.

— Это наша меньшая из проблем, агрессивный мастер секты Удан, — заметил мужчина из толпы нищих. Уже совсем бледный, его ноги откровенно подкашивались, намекая на то, что он может упасть в любой момент. — Я бы...

Мужчина там что-то хотел договорить, но...

Он реально просто упал, из-за чего ещё меньше людей стало поддерживать барьер. Если кто-то из нищих и хотел что-то ещё сказать, то больше не мог в принципе.

Булки сжались, скажем так, у всех.

Хван Мун Су захотелось заплакать: Ци начала уходить ещё стремительнее. Пусть он и выступал больше в виде эдакого транслятора тени для нищих, отрицать тот факт, что его Ци тоже была необходима на все эти мутные воздействия, было бы глупо.

— Как наивно!!! — закричала за пределами барьера монахиня.

Ветер резко на секунду оборвался, после чего что-то вспыхнуло. По телу ребят прошлись мурашки.

«Ха-ха-ха-ха-ха!!!»

На этом ничего не закончилось. По гробнице прошёлся звон ветра, напоминающий смех. Ветер закружился с новой силой, неожиданно соприкоснувшись с барьером ребят, который, вместо того, чтобы окончательно его добить (вместе с остальными), словно перестал себе принадлежать, частично лишив удивлённых нищих контроля, после чего всё пришло в норму и барьер наоборот немного укрепился ветром.

Джун Ён А с Хван Мун Су переглянулись. Последний пожал плечами.

Пожалуй, тайн им уже хватало и так с головой.

...так, что там Хван Мун Су хотел?..

Парень мысленно почесал голову.

— Надеюсь, вы справитесь, — прищурился решительно житель альтернативной Кореи.

— Мы сделаем всё, что в наших силах! — решительно настроились мастера секты цветущей сливы.

— Действуй, — махнул раздражённо рукой Громовая Смерть, встав с остальными членами секты в какую-то странную стойку, приготовившись.

Хван Мун Су уселся в позу для медитации и попытался погрузиться в новое для себя чувство: тень. Это было безумно сложно, учитывая, что познакомился с новым спектром энергии и идеей силы он совсем недавно (и дня не прошло!), а то, что он хотел сделать, требовало явно немалого мастерства.

Палки в колёса вставляло то, что он находился практически в эпицентре битвы двух чудовищ и, пусть им повезло временно успеть оказаться под барьером, чужая Ци ощущалась просто прекрасно, не давая сосредоточиться на своей энергии.

К тому же сам Хван Мун Су был далеко не героем — парень был подвержен страху не меньше нуны, если не больше. Спасала лишь мечтательная натура: парень настолько погрузился в свои мысли, что напрочь, в свойственной ему манере, забил на реальность и начал подсознательно считать всё чем-то нереальным и ненастоящим.

Шума ветра нет. Ветер не скользит по телу. Звонкий потусторонний безумный смех не разносится по гробнице. Его нет. Так не бывает, не бывает, не бывает...

Свет не пытается испепелить, раздавить, разорвать, разрезать, захватить...

Хван Мун Су едва не схватился за голову.

ДА КОГО ОН ОБМАНЫВАЕТ?!

Как же страшно. Какое же сильное давление. Спасения нет. Хён не придёт, а если и придёт, то... что он вообще сделает?! Нуна не поможет. Их судьба находилась буквально в руках... чего-то неживого, и это «неживое» сдавало позиции!

Он не мог сосредоточиться.

Неожиданно парень почувствовал, как кто-то сел рядом с ним и взял за руки. Немного шокированно открыв глаза, не поверив в то, что его личную границу так легко нарушили, он увидел нуну, очертание глаз которых можно было увидеть сквозь маску лисицы.

— Я понимаю, — кивнула спокойно девушка, сжав руки парня. — Я помогу.

Хван Мун Су и сказать ничего не успел, как часть звуков пропали. Ему показалось, что его тело куда-то частично... э-э-эм, вытащили? Вытолкнули?

Тела остальных стали словно какими-то блеклыми и далёкими.

Ветер уже не ощущался так близко.

Свет уже не казался таким всеобъемлющим и неизбежным.

— Так проще, младший брат? — вкрадчиво спросила нуна.

— Д-да, спасибо, нуна!

Парень, понимая, что девушка явно не сможет так долго поддерживать это состояние, попытался вновь прислушаться к тени.

И, как ни странно, у него это не просто получилось. Он не просто услышал тень, нет.

Он почувствовал её дыхание, её запах, её вкус и цвет.

Её эмоции.

Хван Мун Су, ничего не говоря, резко встал. Джун Ён А больше не стала поддерживать их состояние, и ребят вернуло обратно ближе к материальному. Житель альтернативной Кореи сделал шаг, буквально провалившись в образовавшуюся под ногами тень.

Барьер, потеряв свою едва ли не самую важную часть, начал, несмотря на все усилия запыхтевших нищих, трескаться. Члены секты Удан и Цветущей сливы, кажется, впервые за сотни лет добились полного единения и понимания, начав громко материться.

Бедная целительница Земная Черепаша, что могла в свете (и ветре, м-да) теперешней ситуации разве что выступить в роли контроллера температуры, прикрыла голову руками, присев на корточки.

Пожалуй, она начала жалеть о том, что не умерла от раны в животе.

<http://tl.rulate.ru/book/74324/2434852>